

Секция «Политические науки»

Время пространства как фактор эволюции российского федерализма

Незина Майя Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: maya_nezina@mail.ru

Феномен российской модели федерализма базируется на большом количестве факторов, среди которых важное место занимает территориально-географический фактор, или фактор так называемого "бремени пространства". Влияние этого фактора выделяет российскую модель на фоне остальных и обуславливает ряд особенностей внутренней политической системы. Предшествующие периоды показали: для России неприемлемы смелые эксперименты и внедрение моделей и инноваций, возникших в другой социокультурной среде. Современная Россия позиционирует себя как устойчивое, развитое, демократическое государство, и потому становится актуальным вопрос о выборе той модели отношений между центром и регионами, которая соответствует российской специфике, с одной стороны, и, с другой, учитывает эффективный и успешный мировой опыт. Выбор российской модели политических отношений между центром и регионами в рамках российского опыта федерализма определяется следующими наиболее важными условиями: этнокультурная неоднородность (здесь прослеживается преемственность основных условий формирования региональной политики); экономическое неравенство; крайняя неравномерность территориальной составляющей в условиях большого физического пространства. Подобные условия создают крайне благоприятные условия для процессов децентрализации, и, как следствие, не подразумевают наличие устойчивой модели баланса отношений «центр-регионы». Время пространства способствует как усилению, богатству, процветанию разнообразия, так и ослаблению России как единого суверенного целого. В России сложились особые основы федерализма как системы политических отношений. Политическая централизация, определявшая каркас российской государственности, не способствовала развитию идей федерализма на отечественной почве. Очевидно, что самое большое по территории, да к тому же многонациональное государство стремится к некой унификации. В течение веков доминирующим был не столько унитаристский, сколько имперский принцип, подразумевающий многообразие вер, культур, народов и способов управления и позволяющий тем самым укреплять государственную целостность. Отношения между центром и регионами на современном этапе характеризуются доминированием центра [1]. Актуальными остаются кадровые вопросы, однако, думается, что со способом формирования новых элит федеральная власть уже определилась. Советское влияние на региональную специфику постепенно ослабевает, однако, например, обновление губернаторского корпуса не отрицает таких базовых черт советской, а затем уже и российской элиты, как инертность, замкнутость и клановость.

Что касается регионалистических аспектов российской модели, то в России сегодня статусы регионов выравнены, что прописано в соответствующей главе Конституции 1993 г. В СССР, преемницей которой является современная федерация, автономные республики обладали большими полномочиями, чем все остальные образования. Тем

не менее, современная карта АДД – советское наследие, и с фактической точки зрения, здесь нет реальных альтернатив и предпосылок к изменениям. Однако по мере развития постсоветской России влияние советских черт постепенно ослабевает – на первый план выходят новые политические задачи, новые методы и потребность в новом типе лидера. Причем, лидера не только политического, но и лидера – управленца, менеджера, что подтверждается тенденцией выдвижения кандидатур из сфер крупного бизнеса. Принцип баланса используется в современной России более эффективно, чем в СССР: так, установлено понимание центральными властями проблемы баланса, что отражается как на теоретическом, так и практическом уровнях. Кроме того, очевидно, что баланс отношений «центр – регионы» необходимо рассматривать в исторической динамике. Политическая теория и практика сталкиваются с влиянием такого фактора, как бремя пространства, с момента зарождения государства, а в более полной мере со второй половины 16 - начала 17 века, которые отмечены максимальными территориальными приращениями.

Низкая плотность в России сочетается с предельной некомпактностью расселения, что создает трудности при выстраивании административной линии государства и определяет основные характеристики управления территорией.

Исследование отношений между центром и регионами в пространственном контексте России имеет огромное значение для политического развития государства, в котором региональные факторы относятся к числу важнейших. Помимо всего прочего Россия, в силу ее огромных размеров и постоянных политических изменений, остается не достаточно исследованной страной, особенно на фоне обширного эмпирического материала.

Таким образом, на повестке дня стоит прогнозирование и дальнейшее изучение перспектив эволюции модели российского федерализма; а разработка научных основ по данной проблеме имеет практическую ценность, поскольку позволит повысить качество принимаемых политических решений.

Асимметричность этнотерриториальной модели затрудняет восприятие власти "снизу" и способствует особому способу формирования модели федералистских отношений в России. Изучая вопрос влияния пространства на специфику государственной политики, ключевой момент в том, где тот предел централизации, за которым исчерпывается обоснованное стремление сохранить государственную целостность и эффективную властную систему.

[1] Володин А.В. Региональный сепаратизм: проблемы теории и практики. М., 1999. С. 77.

Литература

1. Володин А.В. Региональный сепаратизм: проблемы теории и практики. М., 1999.
2. Смирнягин Л.В. Российский федерализм: Парадоксы, противоречия, предрассудки. М., 1998.
3. New Trends in Federalism // International Political Science Review. 1966. Vol. 17. No. 4.